

* * *

Возьми меня, как птицу золотую,
Влетевшую в твой мир, и приголубь.
Я женщина твоя, и я тоскую
Без рук твоих и сумеречных губ.
Бунтую и сама себя караю,
Я пламя твоё трогаю рукой
Бесстрашно – и сама на нём сгораю,
Теряю всё – печали и покой.
Глаза не закрывай, а я закрою –
Так стыден, так блаженен этот миг,
Когда за шуткой, ласкою, игрою
Мелькнёт любви жестокосердный лик,
Сжигающий законы и одежды,
Пленяющий – да Бог ли ей судья?
И все твои сомненья и надежды
Качает моя белая ладья.
Я женщина твоя, и всё отныне
Твоей зарёй и тьмой освящено –
Твои эдемы, горы и пустыни,
Потерь печальных горькое вино...

* * *

Ты спишь, душа твоя в покое.
Я обниму тебя сама.
Трепещет бабочкой мирское
В окне. За ним ночная тьма
Бесстрашно сердце горячит
И лунный серп бесстрастно точит.
А птица поздняя кричит
И жизнь прекрасную пророчит
Нам в этом времени проклятом,
Где все толкуют об ином.
И смерти нет. Лишь Дух крылатый
Витает в воздухе живом.

* * *

Полдень клонит голову ко сну,
Мы с тобой устали целоваться.
Солнце зацепилось за сосну
И никак не может оторваться.
Я своей печали не таю,
Словно даль зелёная, морская,
Степь стоит у бора на краю,
Мареvom серебряным сверкая.
Машет белым облаком, грозит
Засухой, пожаром, расставаньем.
А потом до дрожи просквозит
И разбудит только утром ранним.
Ветер бьёт, беззвучен и жесток,
Марлевым крылом о подоконник.
Он, наверно, мне швырнул цветок –
Жёлтый, опалённый зноем донник...

* * *

В твоём саду мне наслажденье
Медовый впитывать покой,
И ночи позднее рожденье
Не ждать с томительной тоской.
А только шёпот вдохновенья –
Нездешний солнечный огонь
Ловить, как ветра дуновенье,
Как лист кленовый на ладонь.
Ведь между нами всё взаимно,
Всё высшей степени родства:
От несказанного – до гимна,
От нежности – до торжества.

ДИАЛОГ

... Не к добру тебя смутила,
не к добру ты мне явился,
Ниоткуда вышло солнце
и скатилось в никуда.
И когда с усмешкой лёгкой
рядом ты остановился,
Мне б уйти в луга глухие,
затаиться от стыда!
... Разве ты смогла б исчезнуть,
разве я бы смог иначе
В обездвиженном пространстве
жить, себя бы не вина?
Мне одно сегодня нужно –
чтобы в радости иль плаче
Никогда бы не сумела
ты отречься от меня!
... В небе сумрачном опасно,
и звезда летит на ощупь.
Бор полночный тих и страшен,
зги не видно, я одна!
Помню, как во тьме такой же
у погибшей в топи рощи
К нам обратной стороною
повернулась вдруг луна.
... Это просто совпадение
дня и ночи, тьмы и тени,
Майской медленной метели
среди сосен напролёт.
Знаю, ласточкой замёрзшей,
залетевшей утром в сени,
Мне душа твоя явилась
и во мне теперь живёт.
... Не держи её без воли,
не нужна – отдай обратно,
Мне в печали мёд не сладок,
речка донная без дна!
... Ты прости меня, родная,
я скажу тысячекратно,
У меня была и будешь
ты, печальная, одна...

* * *

Молчуньей стала. Не хочу
Ни говорить, ни петь.
Глаза закрою.
Зима похожа на свечу,
Оплаканную мною.
Я вместе с ней ушла в себя,
Забывла всё, любовь свою
Забывла!
И ветер, ветви теребя,
Молчит о том, что было.
На речке лёд идёт ко дну,
Отжившее на белом свете
Тает.
Что любишь ты меня одну,
Никто и не узнает.

* * *

Вот она, горечь разлуки
С красной опавшей листвой!
Тянет ко мне ветви-руки
Клён, что посажен тобой.
Весь в ожиданье ухода,
В оледенелом плену.
В озере синь небосвода
Медленно тонет ко дну.
Свиток свой в сумрачных звёздах
Жизнь размотала уже.
Господи, где же взять роздых
Грешной безмолвной душе?
Ветер во тьме, как награда,
Вдаль улетает, забрав
Всё сумасшествие сада,
Всё одиночество трав...

* * *

Как тянет туда, где лишь ветер забвенья
В песках перевозанных и зримо мгновенье.
Где вечные сосны над светлой рекою
Стоят, истекая медовой смолою.
Как долго они воскресали из пепла,
Как медленно песня росла в них и крепла.
И вот расплескались над светлой рекою,
И сердце живое забилося с тоскою
О том, что исчезло, да вряд ли и было,
Что душу томило, что жадно любило,
И стало песком и водой перекатной,
Незыблемым лесом, зарёю закатной...